

НЕОЛОГИЗМЫ XIX ВЕКА В ПАРИЖСКОМ ТЕКСТЕ

У даній статті проаналізовано неологізми «грязетка», «фланер» та «гамен», які з'явилися у XIX столітті у французькій столиці, були представлені у французькій літературі та відбивали історичні та соціальні зміни у Парижі того часу.

Ключові слова: грязетка, фланер, гамен, паризький текст, французька література, XIX століття.

В данной статье проанализированы неологизмы «грязетка», «фланер» и «гамен», которые появились в XIX веке во французской столице, были представлены во французской литературе и отражали исторические и социальные изменения в Париже того времени.

Ключевые слова: грязетка, фланер, гамен, парижский текст, французская литература, XIX век.

The article is dedicated to the analysis of the neologisms “grisetette”, “flaneur” and “gamin” which appeared in the XIX century in the French capital, were represented in the French literature and reflected the historical and social changes in Paris of the same time.

Key words: grisette, flaneur, gamin, Parisian text, French literature, XIX century.

Изучая образ Парижа в литературе XIX ст. мы обратили внимание на специфические лексические единицы, присущие парижскому тексту этого периода. Среди них наиболее характерными являются «грязетка», «фланер» и «гамен». В данной статье мы рассмотрим эти слова-

неологизмы XIX ст., которые отображают некоторые аспекты парижского общества этого периода.

«*Языковое творчество*, — по словам К.Н. Державина, одного из видных советских литературоведов — *сопутствует творчеству социальному и политическому*». Таким образом, исторические события, социальные преобразования и научно-технический прогресс отображаются в языке в виде неологизмов.¹ Отдельные аспекты связи французского языка, литературы и истории упоминаются в работах Дж.Коллина, А.Желниной, Б.Н.Кагановича и Г.Манчин.

Обращаясь к изучению XIX ст., следует отметить, что в это время стремительно развиваются различные сферы жизни человека: строятся города, что влечет появление целостной урбанистической культуры, появляется множество технических изобретений, меняется мода. Необычайных размахов достигает движение женской эмансипации, что отражается в неологизме «гризетка».

«Гризетка» — центральная фигура популярной литературы середины XIX ст.² Это специфически парижская, не лишенная обаяния фигура девушки несколько легкомысленного поведения. К этому образу обращались многие писатели XIX ст. — Мюссе и Гонкуры, Мюрже и Мопассан, Л. П. Фарг и Ш. Л. Филипп и многие другие.³

В разных словарях это слово трактуется по-разному. В словаре русского языка гризетка — *это молодая девушка (швея, хористка, мастерица и т. п.) не очень строгих правил (в романах, комедиях из французской жизни)*.⁴

Этимологический словарь дает следующую дефиницию: «*Гризетка — во Франции и особенно в Париже XIX в. название молодых девушек — модисток, белошвеек, хористок, мастериц — отличавшихся живостью и свободой нравов. Гризетки составили особый литературный тип во французских романах 1830-1840 гг. (фр. grisette - гризетка; серая дешёвая*

ткань от gris - серый. Слово происходит от названия платья из серой шерстяной материи - традиционной одежды белошвейек).⁵

К середине XIX ст. значение слова «гризетка» стало обозначать не только экономическую или социальную группу, но еще более имело связи с культурным развитием.² Гризетки — порождение Парижа, но существование их оказалось связанным с явлением, получившим название богемы. Богема же, писал Мюрже, *«выросла и существует только в Париже»*. Гризетка, в принципе, скромная девушка, белошвейка, шляпница, делающая искусственные цветы или продающая натуральные, иногда по совместительству и натурщица, вообще существо достойное и, как сказал один из персонажей А. де Мюссе, *«заслуживает любви и даже уважения»*. Иными словами, гризетки легко становятся возлюбленными молодежи Латинского квартала, не только студентов, но и мелких чиновников, галантных приказчиков, будущих великих художников и музыкантов: Латинский квартал в это время не столько место сосредоточения храмов науки, сколько квартал, притягивающий к себе молодежь — как местную, так и в изобилии приезжающую из провинции. Даже переходя из рук в руки, девушки эти способны на самопожертвование, бескорыстную дружбу и любовь, легко переносят временные лишения, но ничего не имеют и против жизни, которую они считают «роскошной». С ними и их друзьями происходит много забавных, фривольных, трогательных и печальных историй. Так, по крайней мере, писали о них А. де Мюссе, А. Мюрже, молодой А. Франс.³ Как часть богемской культуры гризетка представлена также в произведении Эжена Сю **«Парижские тайны»** (Риголетта), Виктора Гюго **«Отверженные»** (Фантина), Жорж Санд **«Орас»** (Марта), Альфреда де Мюссе **«Мадмузель Мими Пенсон: Профиль Гризетки»**. Образы гризетки присутствуют также в Британской и американской литературах (Джордж дю Морье, Эдгар Аллан По).⁶

Все эти писатели открывали и описывали популярную культуру. Многие из них легко вошли в богемные круги. Их отчеты отражают характер гризеток; они изображают ее как часть богемной культуры, но также как свободную и независимую женщину со своей собственной работой и распорядком дня. Писатели описывают гризетку как молодую и симпатичную, как правило, ей около двадцати, живет она в Париже и поддерживает свое существование сама. Даже получая скудную прибыль, гризетка счастлива, что может содержать свое жилье и одежду в идеальном порядке. Она всегда очаровательна: симпатичная, веселая, смышленная, забавная, но в то же время она независимая, оригинальная и озорная. У девушки отличный вкус и прирожденный талант хорошо одеваться. Она является центром внимания на богемной вечеринке. Гризетка живет по законам любви и романтики. Будучи честной и искренней в отношениях, ее мало заботят формальности и обычаи. Фактически, она высмеивает буржуазные нормы и традиции, а также разрушает их переопределяя их собственными терминами. Свобода поведения и взглядов провоцирует ряд вопросов о поведении гризетки в обществе. Образ современной, свободной и независимой гризетки противопоставляется буржуазному идеалу женщины. Отличия гризетки от этого идеала не только принимаются, но даже приветствуются. Роль гризетки ничем не отличается от роли мужчины из богемы. Она является значительной фигурой со своей идеологией.²

Таким образом, появление в литературе образа независимой женщины знаменует появление женской эмансипации, которая представляет собой предоставление женщинам равноправия в общественной, трудовой и семейной жизни.

Другим представителем парижского общества был фланер. «Толковый словарь» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведова дает следующее определение этому слову: «Тот, кто фланирует, праздно прогуливается».⁷

За социологическим словарем, фланер — (Flaneur, фр.) — «странник, наблюдатель, обозреватель. Понятие происходит из поэзии Чарльза Бодлера (например, «Искусство в Париже», 1845—1862). Он обозначал им новый тип столичного символического человека 1840-х гг. из городской толпы, перед глазами которого разворачивается галерея жизни в столице».⁸

Понятие подвергалось критике феминистками за игнорирование женского городского опыта. Вольф пытается заполнить этот пробел с помощью слова «flaneuse» — «женщина в толпе». «Недавно вышедшие работы по постмодернизму, городской социологии и социологии потребления использовали термин "flanerie" применительно к наблюдению (социальных типов, конфигураций и городской среды) и расшифровке иероглифов города (пространственных видов, архитектуры, рекламы и в целом "знаковой экономики")».⁸

Психология фланера отлично отображена в «Социологических прогулках» А.Желнина: «Фланеры, скорее всего, это именно те, кого вы обгоняете, на чье ротозейство и неожиданные остановки посередине бурлящей улицы прямо перед вашим носом вы сетуете. Люди, идущие медленно, ни с того ни с сего останавливающиеся, чтобы разглядеть лепнину на фасаде, дизайн таблички на остановке автобуса или туристов в открытом кафе — это неизменный и необходимый элемент жизни любого мегаполиса, любого настоящего города, на протяжении уже как минимум пары веков».⁹

«Flâneur» — наблюдатель жизни города, причем наблюдатель сознательный.¹⁰ Фланер XIX века – это аристократ или буржуа.⁹ Он — ибо flâneuse была явлением редким — стал характерной фигурой городского пейзажа начала XIX века.¹⁰ Фланер визуально неприметен; именно в те годы стали носить черные длинные пальто, европейская мода перестала увлекаться буйством красок и вступила на путь строгости и скромности.

Поэтому фланеры одевались преимущественно очень просто — ведь их главной целью было наблюдение, а не выставление на показ самих себя.⁹

Гуляя по улицам, ощущая свою анонимность среди толпы и упиваясь увиденным, фланер был, по мнению Базена, *«единственным истинным сувереном»* Парижа; город же, в свою очередь, — это *«внешняя жизнь, открытый воздух, обмен по пути взглядами и комплиментами, общение на ходу»*. Такое настроение придавало городу искрящуюся ауру, *«где каждый взгляд был доброжелательным»*. Истинный фланер — ленивый гедонист, но одновременно и наблюдатель, стремящийся постичь город, открывавшийся ему. *«Ах! Бродить по Парижу!»* — восклицал Бальзак в романе **«Физиология брака»**. — *Удивительное и прелестное существование! Быть фланером — своего рода наука. Это гастрономия для глаз*. Фланер не просто *«дегустировал город»* — он старался его понять.¹⁰

«Фланирование – игра, развлечение, искусство, неприметное творчество. В то же время, фланирование – странный, тихий, но действенный протест против всеобщей суеты и погони за результатом, которым подчинена сегодняшняя городская культура. Остановиться, не спешить, смотреть на то, что, как будто, не стоит внимания, серьезно изучать несерьезное могут позволить себе все, но почему-то удается это не каждому».⁹

Фланеры вызывают постоянный интерес исследователей городской культуры — социологов, искусствоведов, психологов; они являются эссенцией городского жизненного опыта, тем, без чего немислим ни один город. Гуляли по улицам всегда, зеваки всегда собирались на площадях и перекрестках, если там происходило что-то интересное, но как «культурный тип» фланер оформился в XIX веке в Париже — важной вехой стало создание при бароне Османе Больших Бульваров. Бальзак, Жорж Санд, Эдуард Мане и множество других именитых и безымянных

парижан, разной степени образованности и достатка фланировали в свое время по бульварам.⁹

Возможно, на появление феномена фланерства повлияло изобретение дагероскопа и искусства фотографии. Известно, что фотографий Парижа существовало больше, чем фотографий какого-либо другого города.¹⁰

В начале XIX века о фланерах писали в газетах, изображали на гравюрах, даже издавали о них книги (например, **«Psychologie du flaneur»** Louis Huart, Paris, 1841) и призывали не путать простых ходоков, имитаторов, которые бродят безыдейно целый день по городу, с настоящими, думающими фланерами.⁹

Фланер на улицах постреволюционного и современного Парижа смотрел на жизнь под иным углом и сыграл важную роль в понимании столицы. Фланер был человеком в толпе, но не человеком толпы. *«Для настоящего фланера, для убежденного наблюдателя, — писал поэт-фланер Шарль Бодлер, — великой радостью является возможность занять место в сердце толпы, посреди движения, течения, в центре брожения».* Анонимность фланера позволяла ему наблюдать за пульсацией жизни улиц растущего мегаполиса; и он излагал свои наблюдения в романах, газетных статьях, литературных альманахах и городских физиологиях, которые внесли существенную лепту в укрепление упомянутых нами выше мифов о Париже.¹⁰

Французские писатели, отражая разные слои общества, не могли не обратиться к образу гамена. В **«Большом словаре иностранных слов»** это *«парижский уличный мальчишка»*,¹¹ во французском викисловаре — *«бедный ребенок, который живет на улице; маленький ребенок, который много гуляет на улице; проказник и дерзкий мальчик или девочка; человек, который моложе говорящего или другого человека»*.¹² Этимология слова «гамен» дана во французском словаре **«Le Trésor de la Langue Française informatisé»**: *«слово образовано скорее всего в*

*Лотарингии на основе германского корня gatt-, по-немецки gattel означает «радость, шумное веселье, живость; бездельник».*¹³

Наиболее ярко гамен описывается в романе Виктора Гюго «Отверженные»: *«Парижские гамены — это почти что каста. И, надо сказать, не всякому открыт в нее доступ. Слово "гамен" впервые попало в печать и перешло из простонародного языка в литературный в 1834 году. Оно появилось в первый раз на страницах небольшого рассказа Клода Ге. Разразился скандал. Но слово привилось. Основания, на которых зиждется уважение гаменов друг к другу, разнообразны. Мы близко знали одного гамена, который пользовался большим почетом и вызывал необыкновенный восторг товарищей, потому что видел, как человек упал с колокольни Собора Парижской Богоматери. Другой добился такого же почета потому, что ему удалось пробраться на задний двор, где временно были сложены статуи с купола Дома инвалидов и "стибрить" там малую толику свинца. Третий — потому, что видел, как опрокинулся дилижанс. Еще один — потому, что "знавал" солдата, который чуть было не выколол глаз какому-то буржуа»* (Виктор Гюго «Отверженные», Том III. Книга первая. **Париж, изучаемый по его атому.** Глава седьмая. Гамены могли бы образовать индийскую касту).

«У Парижа есть ребенок, а у леса — птица; птица зовется воробьем, ребенок — гаменом... Это маленькое существо жизнерадостно. Ему не каждый день случается поехать в театр, если вздумается, этот человечек ходит каждый вечер. У него нет рубашки на теле, башмаков на ногах, крыши над головой; он как птица небесная, у которой ничего этого нет. Ему от семи до тринадцати лет, он всегда в компании, день-деньской на улице, спит под открытым небом, носит старые отцовские брюки, спускающиеся ниже пят, старую шляпу какого-нибудь чужого родителя, нахлобученную ниже ушей; на нем одна подтяжка с желтой каемкой; он вечно рыщет, что-то выискивает, кого-то подкарауливает; бездельничает, курит трубку, ругается на чем

свет стоит, шляется по кабачкам, знается с ворами, на "ты" с мамзелями, болтает на воровском жаргоне, поет непристойные песни, но в сердце у него нет ничего дурного. И это потому, что в душе у него жемчужина — невинность, а жемчуг не растворяется в грязи. Пока человек еще ребенок, богу угодно, чтобы он оставался невинным.

Если бы спросили у огромного города: "Кто же это?" — он ответил бы:

"Мое дитя"» (Виктор Гюго «**Отверженные**», Том III. Книга первая. **Париж, изучаемый по его атому**. Глава первая. Parvulus).

Создание Гюго образа парижского гамена, зубоскала и насмешника, бездомного бродяги и мечтателя, способного и на героический поступок стало одним из открытий. Гаврош — «*бледное дитя парижских предместий*», «*он живет и развивается, „зацветает" и „расцветает" в страданиях, в гуще социальной действительности и людских дел, вдумчивым свидетелем происходящего*».³

Гаврош был одиннадцатилетним мальчиком, живущим на площади Бастилии в огромном деревянном слоне, оштукатуренным снаружи. Хотя родители его были живы, они не заботились о нем, и он рос как настоящий сирота и жил на улице. Несмотря на свою тяжелую жизнь, сделавшую его хитрым и пронырливым, у Гавроша было доброе сердце. Увидев девочку нищенку, он дал ей теплый платок, а встретив двух маленьких голодных мальчиков, он привел их к себе и позаботился о них.

Когда во Франции начались народные беспорядки, Гаврош примкнул к рабочим и студентом, строившим баррикады. Вместе с ними, он участвовал в сражении и героически погиб. Когда у его товарищей, защищавших баррикаду кончились патроны, Гаврош взял тележку и, выйдя из под защиты баррикады, стал собирать патроны, оставшиеся в патронташах убитых солдат.¹⁴ Гаврош погибает на баррикаде, положив начало целой галереи подобных образов во французской литературе.³

Таким образом, интерес писателей к урбанистической теме повлиял на выбор тематических ориентиров в описании разных аспектов жизни французской столицы XIX ст., а также на особенности лексики в их произведениях. В XXI веке слова «гризетка» и «фланер» потеряли свою яркость, оригинальность, актуальность и стали архаизмами. Однако во французском языке по сей день используется «gamin» в качестве обозначения слов «(уличный) мальчишка», «(уличная) девчонка», «парень», «сорванец», «проказник». «Flânerie» (фланирование), «flâner» (фланировать), «flâneur» (фланер, праздношатающийся; бродячий, ленивый), «flâneuse» (праздношатающаяся; бродячая, ленивая) используются в рафинированной речи, а также в речи филологов и лингвистов.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Каганович Б.Н. Язык французской революции. О неопубликованной работе К.Н.Державина / Французский Ежегодник 2000: 200 лет Французской революции 1789-1799гг.: Итоги юбилея. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 244с.
2. Manchin Н. The Grisette as the Female Bohemian / <http://www.mtholyoke.edu/courses/rschwart/hist255-s01/grisette/manchin.htm>
3. Балахонов Е. Разрежьте сердце мне – найдете в нем Париж! // Париж изменчивый и вечный. – Л., XIX90. – 367 с.
4. Гризетка // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, XIX99. Т. 1. А—Й. — С. 347
5. Гризетка // Происхождение и значение слов русского языка / <http://etimology.net.ua/g.php>
6. Grisette / [en.wikipedia.org/wiki/Grisette_\(French\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Grisette_(French))
7. Фланер // Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / http://ozhegov.info/?q=Ф*

8. Фланер // Социологический словарь / <http://www.onlinedics.ru/slovar/soc/f/flaner.html>
9. Желнина А. Фланер / Социологические прогулки / <http://www.urban-club.ru/?p=12>
10. Джонс Коллин. Париж. Биография великого города. – М.-СПб., 2006. – 736 с.
11. Гамен // Большой словарь иностранных слов: А – Я : более 24 000 слов / [сост. А. Ю. Москвин]. – М. : Центрполиграф, 2006. – 815 с.
12. Gamin / <http://fr.wiktionary.org/wiki/gamin>
13. Gamin // Le Trésor de la Langue Française informatisé / <http://www.cnrtl.fr/definition/gamin>
14. Персонажи кино, литературы, мифов и сказок: Гаврош – беспризорник, парижский гамен / <http://www.fanbio.ru/litertura/541-2010-08-06-01-08-56.html>